

НАСЛЕДИЕ ОСНОВОПОЛОЖНИКА БЕЛОРУССКОЙ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ФОТОГРАФИИ М. Ф. КУСЦИНСКОГО (1829–1905) В СОБРАНИИ ОТДЕЛА РУКОПИСЕЙ БИБЛИОТЕКИ ВИЛЬНЮССКОГО УНИВЕРСИТЕТА

ОЛЬГА ЛОБАЧЕВСКАЯ

Учреждение образования «Белорусский государственный университет
культуры и искусств»

В статье впервые атрибутирована и введена в научный оборот коллекция из 43 фотографий, хранящаяся в отделе рукописей Библиотеки Вильнюсского университета (VUB RS F46). Фотографии являются важным и ценным документальным источником по этнографии белорусов, латышей, цыган Витебской губернии середины XIX века, а также по истории развития фотографии в Беларуси. В статье установлено авторство данных фотографий. Они выполнены родоначальником белорусской краеведческой и этнографической фотографии М. Ф. Кусцинским (1829–1905) для Всероссийской этнографической выставки в Москве 1867 года. Доказательства строятся на результатах сравнительного анализа фотографий вильнюсской коллекции с собранием фотографий этого автора в фотоархиве Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге и фактах их публикаций в этнографических изданиях по Витебской губернии конца XIX–начала XX вв.

Ключевые слова: история фотографии, этнография, краеведение, Витебская губерния, Лепельский уезд, Беларусь, Всероссийская этнографическая выставка (1867).

ВВЕДЕНИЕ

В отделе рукописей Библиотеки Вильнюсского университете (VUB RS F46) хранятся 43 фотографии, которые выполнены в Витебской губернии, о чем свидетельствуют авторские подписи на паспорту. В описях и картотеке отдела рукописей отсутствует указание на автора и дату изготовления этих фотографий.

Высокое качество фотоотпечатков, характер визуальной информации, которую они содержат, позволяют отнести их к раннему этапу развития фотографии – к середине XIX в. Анализ коллекции позволил установить, что автором фотографий является Михаил Францевич Кусцинский (1829–

1905) – уроженец Беларуси, владелец имения в д. Завидовичи Лепельского уезда Витебской губернии. Ранее нами были уже атрибутированы фотографии М. Кусцинского в собрании Российского этнографического музея (Фотоархив РЭМ) в Санкт-Петербурге (Лобачевская 2006, 33–40; Лабачёўская 2007, 32–37).

Целью данной статьи является изучение обстоятельств появления и истории хранения вильнюсской коллекции фотографий М. Кусцинского, определение их места в народоведении, музейно-выставочной практике, истории развития этнографической фотографии в Беларуси в середине – второй половине XIX в.

Введение в научный оборот вильнюсского собрания позволяет значительно расширить наши представления о научной и фотографической деятельности М. Кусцинского, многогранности его творческой личности и высоко оценить его роль в становлении краеведческой и этнографической фотографии в Беларуси, пионером и основоположником которой он являлся.

М. Ф. КУСЦИНСКИЙ – БЕЛОРУССКИЙ АРХЕОЛОГ, ЭТНОГРАФ И ФОТОГРАФ

М. Кусцинский известен в первую очередь как археолог. В 1850–1900-е гг. он изучал археологические памятники Витебщины, исследовал знаменитый Гнездовский курган на Смоленщине. В своём имении он создал музей древностей. Научный вклад М. Кусцинского в зарождение и развитие археологии и исторического краеведения на Беларуси был высоко оценен современниками. Его имя стоит в одном ряду с именами первых исследователей белорусских древностей и истории: З. Доленги-Ходаковского, Т. Нарбута, Е. Тышкевича, А. Киркора, В. Завитневича, В. Шукевича, Е. Романова (Каханаўскі 1984, 6). Биографический очерк об археологе включен в энциклопедию «Археалогія і нумізматэка Беларусі» (Каробушкіна 1993) и «Энцыклапедыю гісторыі Беларусі» (Каробушкіна 1997). Деятельности археолога посвящен раздел в книге «Археология и краеведение в Беларуси» (Алексеев 1996, 116–117). Наряду с археологией М. Кусцинский увлекался фотографией. Он впервые на Беларуси начал фотографировать процесс раскопок, археологические предметы и экспонаты своего музея, зафиксировал знаменитые Борисо-

вы камни – монументальные памятники эпиграфики XII в. (Каробушкіна 1997; Шкароўская 2005, 66–70, рис. 3, 4а, 4б, 5). Три фотографии археологических находок из музея М. Кусцинского в Завидовичах хранятся в Витебском областном краеведческом музее. Примечательно, что на одной из них имеется надпись на польском языке: «Własność i fotogr. Michała Kuscińskiego w Zawidziczach (Собственность и фотогр. Михаила Кусцинского в Завидичах)» (Шкаровская 2005, 68).

Научные интересы М. Кусцинского были разносторонними. Он окончил Виленский дворянский институт и получил университетское образование в Санкт-Петербурге. Вернувшись в родовое гнездо – свое имение Завидовичи около Лепеля, он продолжал поддерживать научные контакты с учеными и различными учреждениями в Москве, Санкт-Петербурге, Витебске, Вильно. Ученый сотрудничал с Виленским музеем древностей, Историческим музеем в Москве, состоял в дружеских отношениях с однокурсником по университету, крупнейшим русским археологом XIX в. графом А. С. Уваровым – основателем Императорского Русского археологического общества, членом которого он являлся с 1867 г. (Алесеев 1996, 116–117).

М. Кустинский – автор историко-краеведческого очерка о Лепельском уезде, получившем награду на конкурсе варшавского журнала «Вокруг света» («Naokoło Świata») (Kuściński 1903). Как член Витебского губернского статистического комитета, археолог и создатель собственного музея, он участвовал в устройстве Антропологической выставки в Москве (1879), Археологического съезда в Вильно (1893). Как этнограф и замечательный фотограф он проявил себя в подготовке Всероссийской этнографической выставки, которая вместе со Славянским съездом состоялась в мае 1867 г. в Москве. Фотографии этнографических типов и сцен народной жизни Витебской губернии, выполненные М. Кусцинским, представил на выставку Витебский губернский статистический комитет. Данный факт биографии ученого известен (Указатель 1867, 47, 49), однако оригинальные фотографии его авторства до недавнего времени оставались вне поля зрения белорусских исследователей и музейных сотрудников.

ФОТОЭТНОГРАФИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ М. Ф. КУСЦИНСКОГО

Нами впервые выявлены две коллекции авторских фотоснимков М. Кусцинского: 31 фото в Российском этнографическом музее в Санкт-

Петербурге¹ и 43 фото в отделе рукописей Библиотеки Вильнюсского университета (VUB RS F46). Большой интерес для белорусских исследователей представляет вильнюсская коллекция, которая до настоящего времени была неизвестна и не введена в научный оборот.

По характеру изображений фотографии вильнюсской коллекции делятся на три части: этнографические сцены и типы, архитектурно-пейзажные виды, музейные археологические экспонаты. Самая многочисленная группа – этнографические снимки, которые представляют галерею изображений представителей этносов, проживавших в XIX в. на территории Витебской губернии: белорусов, латышей Латгалии, старообрядцев, цыган. География фотографий охватывает современные Лепельский, Полоцкий, Бешенковичский, Верхнедвинский, Глубокский районы Витебской области Беларуси и Даугавпилский край Латвии.

На 23 фотографиях изображены белорусские крестьяне Лепельского, Полоцкого, Дриссенского уездов, шляхта, мещане и ремесленники местечек Лепель и Улла. Это одиночные и парные портреты в рост, погрудные изображения в фас и профиль в овалах, многофигурные постановочные сцены. Некоторые из этих снимков были опубликованы в книге М. Кусцинского о Лепельском уезде, например, «Крестьянская изба вблизи Лепеля» (VUB RS F46-785), «Сельскохозяйственные орудия Лепельского уезда» (VUB RS F46-786), «Свадебный наряд крестьян Лепельского уезда» (VUB RS F46-788), «Крестьянки Лепельского уезда в традиционной одежде» (VUB RS F46-789), «Крестьянин Лепельского уезда Моцарской волости» (VUB RS F46-799), «Лепельский мещанин в рабочей одежде» (VUB RS F46-802), «Традиционный наряд мещанки м. Улла» (VUB RS F46-808) (Kuściński 1903, 8, 9, 4, 11, 7, 19, 21). Очерк М. Кусцинского был напечатан в 1903 г., однако фотографии следует отнести к более раннему времени. Датировать вильнюсские этнографические фотографии, пролить свет на историю их появления позволяет коллекция фотографий М. Кусцинского в Российском этнографическом музее, которая была изучена нами ранее. Следует отметить, что 26 фотографий в этих двух собраниях совпадают.

¹ В Российском этнографическом музее фото М. Кусцинского входят в состав коллекции № 8764 (Фотоархив РЭМ), которая насчитывает более 22 000 тысяч иконографических экспонатов. До настоящего времени коллекция не полностью разобрана и фактически недоступна для исследователей. Она сформирована из экспонатов, которые были переданы из Москвы в Ленинград в 1949 г. в связи с упразднением Музея народов СССР. В этот музей вошли коллекции Дашковского этнографического музея, созданного из натуральных экспонатов и фотографий Всероссийской этнографической выставки 1867 г.

Фотографии, хранящиеся в Российском этнографическом музее в Санкт-Петербурге (Фотоархив РЭМ, коллекция № 8764), первоначально принадлежали Дашковскому этнографическому музею в Москве, который был создан из экспонатов Всероссийской этнографической выставки 1867 г. и назван именем В.А. Дашкова – этнографа-любителя, одного из главных организаторов выставки и ее фундатора. Инициатором и организатором выставки было Общество любителей естествознания, антропологии и этнографии, созданное в 1864 г. при Московском университете. Подготовка выставки, инициированная в столице и поддержанная властями, содействовала пробуждению интереса к народной культуре на местах. Первая этнографическая выставка в истории России впервые широко познакомила отечественную и зарубежную общественность с бытом, обычаями, культурой многочисленных народов Российской империи.

Являясь членом Витебского губернского статистического комитета, М. Кусцинский активно участвовал в подготовке Всероссийской этнографической выставки 1867 года. Будучи фотографом-любителем, он с энтузиазмом откликнулся на обращение фотоэтнографической комиссии выставки к фотографам России. Комиссия выдвинула следующие требования к этнографическим фотографиям: «При выборе лиц для снятия фотографических портретов должно руководствоваться типичностью их, понимая под этим такие лица, которые в данном племени и в данной местности встречаются чаще других». Кроме того, были высказаны пожелания, чтобы авторы «пользовались лицами» крестьянского, купеческого сословия и сельского духовенства (Всероссийская 1867, 15). Такие требования были продиктованы тем, что по фотографиям скульпторы создавали манекены для экспозиции выставки, которые представляли народы России в традиционных костюмах и за характерными для них занятиями. Коллекция фотоснимков большого размера, при условии, если они будут переданы безвозмездно – в дар выставке и музею и будут признаны достойными награды, давала право их автору на получение золотой медали.

Этнографические фотографии М. Кусцинского в полной мере отвечали требованиям организаторов выставки. Собственноручные надписи автора задокументировали географию снимков, в них указан возраст, сословная и конфессиональная принадлежность изображенных. На некоторых фото из Санкт-Петербургского собрания имеются развернутые подписи. Это позволяет, например, уточнить возраст портретируемых на вильнюс-

ских фотографиях, например, государственный крестьянин Зоболотского общества Лепельского уезда имел 18 лет (VUB RS F46-792, 805), крестьянин Лепельского уезда 36 лет (VUB RS F46-798), лепельский мещанин-плотник 48 лет (VUB RS F46-794, 802), крестьянин Моцарской волости Лепельского уезда 72 лет (VUB RS F46-799).

В подписях к фотоснимкам Российского этнографического музея имеются также ценные пояснения автора относительно цвета, материала, времени бытования костюмов и головных уборов, которые отсутствуют на вильнюсских фотографиях. Это позволяет установить, что на фото «Традиционный наряд мещанки м. Улла» (VUB RS F46-808) «головной убор парчовый, обшит галуном, верхняя одежда красного сукна, обшит галуном». В очерке М. Кусцинского о Лепельском уезде в подписях под этой иллюстрацией содержится более подробная информация: «Костюм мещанок с Уллы, Чашников и Лепеля; головной убор носят в первый год после свадьбы, имеет вид колпака с шелковой материи с серебрянными или золотыми нитями (парчи – прим. авт.); в настоящее время встречается редко» (*тут и далее пер. с польск. – авт.*) (Kuściński 1903, 21). Есть в очерке дополнения и относительно костюма жениха и невесты на фотографии «Свадебный наряд крестьян Лепельского уезда» (VUB RS F46-788): «На шапке жениха бант с цветной ленты. На голове невесты повязка с шелковой ткани, перетканной золотом, верхняя одежда – «катанка» с синего сукна» (Kuściński 1903, 4). Там же имеется пояснение к фото «Крестьянки Лепельского уезда в традиционной одежде» (VUB RS F46-789): «Костюм... встречается теперь редко. С левой стороны замужняя женщина, верхняя одежда – «катанка», обычно бывает синего сукна; девушка в полшелковой безрукавке – «гарсетике» (Kuściński 1903, 21).

В ряде случаев более точную информацию содержат подписи на вильнюсских фотографиях. Представляет интерес снимок «Сцена при корчме в местечке Улла Лепельского уезда» (VUB RS F46-789). Аналогичная Санкт-Петербургская фотография имеет название «Типы при корчме в Дриссенском уезде». Дополнительная информация о сословной принадлежности персонажей приведена в описании этой фотографии, репродуцированной в книге А. М. Сементовского «Этнографический обзор Витебской губернии»: «Помещенный в этой главе рисунок представляет пирующую шляхту в одной из кормч Динабургского уезда» (*название уезда указано ошибочно – прим. авт.*) (Сементовский 1872, 26). На снимке слева видим две молодых пары, в которых характерный типаж мужчин

и характер их костюмов свидетельствует, что они являются экономами или арендаторами из безземельной шляхты. По центру сидит музыкант, играющий на скрипке. Слева от него около стола с графином и бутылкой расположилась пожилая мещанка в клетчатом платье. Рядом с ней, спиной к зрителю стоит молодая девушка с двумя косами. Она одета в длинную юбку с поперечными полосами, белый фартук и облегающий стан корсаж с фигурным вырезом на спине. Сцена является постановочной. Действие вынесено фотографом из внутреннего помещения на улицу и картинно развернута на фоне стены корчмы. Положение и позы персонажей композиционно продуманы и тщательно выстроены. По такому же принципу строятся композиции фотографий «Крестьяне Лепельского уезда Хотинской волости» (VUB RS F46-791), на которой изображены сидящие за столом мужчины в свитках, и «Крестьяне Полоцкого уезда» (VUB RS F46-811), где крестьяне расположены в разных ракурсах около деревянной повозки. Такой прием съемки продиктован техническими причинами – невозможностью сделать качественную фотографию внутри помещения при его недостаточном освещении. «Картинность» обусловлена, с одной стороны, длительностью выдержки, требовавшей статичности поз, с другой, – не преодоленным еще на тот момент развития фотографии ее родством с живописью, привычными законами построения картины плоскости. Поэтому М. Кусцинский как художник предварительно выстраивает, композиционно режиссирует свои сцены перед фотографированием.

Следует отметить, что он одним из первых среди фотографов начал снимать своих героев не в условиях ателье, а на открытом воздухе, в естественной среде. Поэтому этнографические фотографии его авторства отличаются от других, присланных на Этнографическую выставку, очевидным стремлением запечатлеть «правду жизни» и передачей световоздушной среды и натурального освещения. Так, например, по заказу Могилевского губернского статического комитета снимки крестьян Чериковского уезда были выполнены фотографами-профессионалами в условиях ателье.

Фотография «Крестьянская изба вблизи г. Лепеля» (VUB RS F46-785), на которой запечатлены сидящие и стоящие крестьяне разного возраста – мужчины, женщины и дети, а также сельскохозяйственные орудия, сделана М. Кусцинским на крестьянском подворье при натуральном освещении. Солнечный свет является полноправным средством фотографи-

ческого выражения, сообщает фигурам людей и предметам объем, наполняет пространство фотографии воздухом. Впечатление остановленного момента, естественность сцене придает и то, что некоторые лица на фотографии получились не в фокусе. Фоном для съемки фигур и портретов фотограф выбирает белую оштукатуренную или деревянную стену помещицкого дома с колонами. Он использует также загрунтованный в белый цвет холст, на фоне которого помещает фотографируемых, что хорошо видно на фото «Крестьяне старообрядцы Лепельского уезда» (VUB RS F46-784) и «Лепельский мещанин в рабочей одежде» (VUB RS F46-802).

Выбор М. Кусцинским персонажей для фотографирования был продиктован научным подходом и конкретными задачами подготовки этнографической выставки. Стремясь отразить этнический и сословный состав населения Витебской губернии, он фотографировал государственных и дворовых крестьян, волосных старост и уездных старшин, шляхту, мещан и ремесленников: рыбака в зимнем костюме с инструментами зимнего лова (VUB RS F46-795), плотника с топором (VUB RS F46-802), сапожника и кузнеца из полоцких мещан (VUB RS F46-807, 810).

Кроме белорусов, на фотографиях запечатлены представители других этносов, проживавших в Витебской губернии. На двух снимках видим русских старообрядцев Латгалии и Городчевичской волости Лепельского уезда: мужчин, с характерными бородами и женщин с накинутыми на головы и плечи цветастыми шальями (VUB RS F46-784, 780). На шести фотографиях изображены латгальские латыши, проживавшие в инфляндском Динабургском уезде Витебской губернии, в Крейцбургской и Ингермуйжской волостях (теперь Даугавпилский край Латвии). Несколько снимков выполнены в имении барона Корфа. Латышские крестьяне – мужчины и женщины, старшины и старосты крестьянских обществ, имеющие соответствующие знаки отличия, сфотографированы на ступеньках помещицкого дома в имении Крейцбург. Надписи указывают на лютеранское вероисповедание крестьян. Фотографии выразительно передают антропологические особенности представителей латышского этноса, запечатлели характерную форму головных уборов и крой свиток мужчин, наплечные покрывала женщин.

На четырех снимках зафиксированы колоритные цыгане Лепельского уезда: старый цыган (VUB RS F46-796) и молодая красавица-цыганка (VUB RS F46-797), сцена в таборе (VUB RS F46-814), гадание цыганки барыне на ступеньках помещицкого дома (VUB RS F46-815).

Старообрядческие, латышские и цыганские фотографии из Витебской губернии М. Кусцинского имеются и в Санкт-Петербургской коллекции. Широкий спектр охвата этнических групп населения Витебской губернии свидетельствует о научном подходе фотографа к фиксации антропологии и этнографии своего края. Без сомнения он опирался на современные ему этнографические исследования. «Никогда этнография, как наука, не обращала на себя столько внимания ученых и вообще образованных людей, как во второй половине текущего века, когда к делам государственной политики примкнул многозначительный вопрос о национальности. Никогда мы, русские, не обращали столько внимания на изучение населения наше полумировое отечество народностей, как в последнее десятилетие», – писал в эти годы председатель Витебского статического губернского комитета А. М. Сементовский (Сементовский 1872, 26).

Обе коллекции этнографических фотографий М. Кусцинского были выполнены в одно время и предназначались для Всероссийской этнографической выставки 1867 г. Их следует отнести к наиболее ранним этнографическим фотографиям, сделанным в Беларуси. По условиям оргкомитета выставки портретные фотоснимки следовало представить до 1 января 1867 года, с тем, чтобы с них могли выполнить манекены (Всероссийская 1867, 15). Следовательно, фотограф сделал серию своих этнографических фотографий не позднее 1866 г. Именно этой датой и следует датировать обе известные нам коллекции М. Кусцинского.

Желая «послужить на пользу отечеству» (Славянский мир 2000, 15), лепельский этнограф и краевед, автор фотоколлекцией с Витебской губернии внес свой весомый вклад в этнографическое изучение народов Российской империи. В качестве активного участника этнографического и археологического отделов выставки и члена Витебского губернского статического комитета М. Кусцинский вместе с его секретарем А. М. Сементовским-Курило присутствовал 23 апреля по ст. ст. 1867 г. на открытии Всероссийской этнографической выставки в Москве. От белорусских губерний такой чести были удостоены также два представителя Гродненского губернского статистического комитета (Всероссийская 1872, 38).

Семь видовых фотографий вильнюсской коллекции также можно отнести к 1860-м годам. На них запечатлены архитектурные памятники Полоцка: Спасо-Ефросиньевская церковь, Никольский собор и памятник 1812 г. (VUB RS F46-271, 273, 272); местечки Дрисса и Улла (VUB RS

F46-274, 277). Большой интерес для историков представляют фотографии гидротехнических сооружений Березинской водной системы в Лепеле: подъемный мост на р. Улла (VUB RS F46-226), полушлюз и подъемный мост (VUB RS F46-227). Это самые ранние фотоснимки гидротехнических сооружений в Лепеле – центра Березинской системы. В середине XIX в. Лепель быстро развивался. Тут размещалась администрация канала, было много чиновников, купцов, имелось уездное училище и школа кантонистов – судоходное техническое училище водных кондукторов (Стельмах 2009, 10–12). На одной из фотографий (VUB RS F46-813) запечатлена лодка начальника Березинской системы с отдыхающими. Среди них видим начальника с женой и детьми – два мальчика и четыре девочки одеты в белые платья и шляпки, еще двух женщин старшего возраста, капитана лодки, несколько мужчин интеллигентного вида и рабочих. Все пассажиры позируют фотографу, который расположился на берегу.

На четырех фотографиях вильнюсского собрания запечатлены экспонаты музея древностей М. Кусцинского. Это результаты его археологических изысканий и случайные находки древних раритетов. Фотография с надписью «Железные копыя и гетманский порфирный жезл (булава), найденные в Лепельском уезде» (VUB RS F46-806) идентична снимку экспонатов музея М. Кусцинского из собрания Витебского областного краеведческого музея (Шкаровская 2005, 68). А. М. Сементовский посетил имение Завидовичи в 1888 г. и, осмотрев археологический музей, не согласился с мнением М. Кусцинского, что один из запечатленных на фото раритетов, найденных Лепеле в 1858 г. при рытье канавы, относится к 1568 г., когда тут велись ожесточенные военные действия. Он определил его как «костельное украшение весьма недавнего происхождения» или как «просто головка от трости» (Сементовский 1890, 69–71). Каменный предмет с отверстием в середине и четырьмя крестообразными отросткам, который зафиксирован на фотографии «Орудия каменного века, найденные в Лепельском уезде» под № 5 (VUB RS F46-800), А. М. Сементовский также считал «изделием последних времен» (Сементовский 1890, 69). Всего нам известно шесть снимков археологического музея М. Кусцинского в Завидовичах Лепельского узда. Это важные иконографические документы для идентификации экспонатов археологического собрания М. Кусцинского, которое в разрозненном виде хранится в Витебском областном краеведческом музее (Шкаровская 2005, 66).

Значительный интерес представляет поиск ответа на вопрос об истории вильнюсской коллекции фотографий М. Кусцинского.

В верхней части паспорта всех фотографий имеется нумерация с № 8 по № 50, которая выполнена той же рукой, что и подписи. Это свидетельствует о том, что все фотографии происходят из одной авторской серии, в которой было не менее 50 фотографий. Из этого следует, что в вильнюсской коллекции М. Кусцинского отсутствуют (или пока еще не выявлены) еще две фотографии.

В левой нижней части паспорта указаны коллекционные трехзначные рукописные номера, начинающиеся с цифры «6», а справа – наклейки с трехзначными номерами с начальными цифрами «2» и «3» (на некоторых фотографиях они повреждены или целиком утрачены). Это позволяет предполагать, что до поступления в рукописный отдел Университетской библиотеки фотографии хранились, по крайней мере, еще в двух других собраниях. Серия фотографий могла быть передана автором в Северо-Западный отдел Императорского Русского географического общества в Вильно. Можно предположить, что лепельский краевед, ученый и фотограф состоял членом ИРГО и сотрудничал с археологической и этнографической секциями Северо-Западного отдела в Вильно в первый период его деятельности – с 1867 по 1876 г.г. Не исключено, что в архиве Северо-Западного отдела ИРГО, который хранится в отделе рукописей Библиотеки Вильнюсского университета (VUB RS F 34), имеются соответствующие документы. Пока нами такие изыскания не проводились.

Следует отметить, что некоторые этнографические, видовые и археологические снимки М. Кусцинского были известны его современникам по публикациям того времени. В 1872 г. А.М. Сементовский в своей книге «Этнографический обзор Витебской губернии» поместил литографии народных типов Витебщины с указанием, что рисунки «сняты с натуры» посредством фотографий М. Кусцинского (Сементовский 1872, 26). В разделе «Белорусы» напечатана литография по фотографии «Парень и девушка в свадебных костюмах из окрестностей Лепеля», в разделе «Великорусы» – фото «Старообрядцы Городчевичской волости в праздничных костюмах», в разделе «Поляки» – фото «Народные типы при корчме в Дриссенском уезде» (Сементовский 1872, 5, рис. 1; 15, рис. 2; 25, рис. 3). В книге также помещены изображения латыша и латышской женщины, награвированные с фотографий М. Кусцинского (Сементовский 1872, 33, рис. 4; 45, рис. 5). Оригиналы этих фотографий хранятся в Российском

этнографическом музее в Санкт-Петербурге. По фотографиям М. Кусцинского выполнены литографические иллюстрации археологических памятников в книге А.П. Сапунова «Витебская старина» (1883)².

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Введение в научный оборот новых материалов о деятельности М. Кусцинского позволяет высоко оценить значительный вклад ученого и фотографа в изучение археологии и этнографии Витебщины. Его по праву можно назвать основоположником краеведческой и этнографической фотографии Беларуси. Он оставил потомкам богатое фотографическое наследие, значение которого выходит за рамки локального краеведения. Благодаря специфической оптике видения и фотографическому новаторству М. Кусцинского, наши современники могут получить наглядное визуальное представление о белорусах и их соседях – латышах, русских старообрядцах, цыганах, которые жили в середине XIX в. на белорусской земле.

Введение в научный оборот и публикация оригинальных фотоснимков М. Кусцинского значительно расширит иконографическую базу источников по этнографии, археологии и истории фотографии в Беларуси. Этому будет способствовать размещение атрибутированной коллекции в электронной базе данных Библиотеки Вильнюсского университета. В перспективе, как нам представляется, возможна реализация трехстороннего исследовательского и издательского проекта «Сводный каталог фотографий М. Ф. Кусцинского в коллекциях отдела рукописей Библиотеки Вильнюсского университета, Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге, Витебского областного краеведческого музея».

ЛИТЕРАТУРА

KUŚCIŃSKI, Mixal (1903). *Powiat Lepelski gub. Wietebskiej*. Warszawa: Druk Kaniewskiego & Waclawowicza (Odbitka z tyg. «Naokoło Świata»).

АЛЕКСЕЕВ, Леонид В. (1996). *Археология и краеведение Беларуси XVI в. – 30-е годы XX века*. Минск: Беларуская навука. ISBN: 985-08-0007-0

² Об этом свидетельствуют письма М. Кусцинского, адресованные А.П. Сапунову, хранящиеся в Витебском областном краеведческом музее (Шарковская, 2005, 70–71).

Витебская старина (1883). Сост. А. Сапунов. Т. I. Витебск: Типография губернского правления. XXII с., 668 с.

Всероссийская этнографическая выставка и Славянский съезд в мае 1867 года (1867). Москва.

КАРОБУШКИНА, Тацяна М.; КАХАНОЎСКИ, Генадзь А. (1993). Кусцінскі Міхаіл Францавіч. *Археалогія і нумізматыка Беларусі: энцыклапедыя*. Мнск: Выдавецтва “Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі”, с. 318.

КАРОБУШКИНА, Тацяна (1997). Кусцінскі Міхаіл Францавіч. *Энцыклапедыя гісторыі Беларусі*. У 6-ці т. Т. 4. Мінск: Выдавецтва “Беларуская энцыклапедыя імя Петруся Броўкі”, с. 359.

КАХАНОЎСКИ, Генадзь А. (1984). *Археалогія і гістарычнае краязнаўства Беларусі ў XVI – XIX стст.* Мінск: Навука і тэхніка. 120 с.

ЛАБАЧЭЎСКАЯ, Вольга А. (2007). Этнаграфічная фотакалекцыя з Беларусі на Усерасійскай этнаграфічнай выстаўцы 1867 года. *Беларускі гістарычны часопіс*, № 4, с. 32 – 37.

ЛОБАЧЕВСКАЯ, Ольга А. (2006) Этнографические фотографии с Витебщины М.Ф. Кусцинского для Всероссийской этнографической выставки 1867 года. *Лепельскія чытання: другая навук.-практ. канф.*, Лепель, 2006 г. : зб. дакл. Лепель, с. 33–40.

СЕМЕНТОВСКИЙ, Александр М. (1890). *Белорусские древности*. Санкт-Петербург: Типо-литография Н. Стефанова. XII с., 137 с.

СЕМЕНТОВСКИЙ, Александр М. (1872). *Этнографический обзор Витебской губернии*. Санкт-Петербург: Типография М. Хана. 72 с.

Славянский мир: Этнографическая выставка 1867 года (2000). Сост. И. П, Шангина; Российский этнографический музей. Санкт-Петербург: АО “Славия”. 68 с. ISBN: 5-88654-136-5.

СТЕЛЬМАХ, Алина В. (2009) *Березинская водная система*. Витебск: Лепельский районный краеведческий музей, Витебская обл. типография. 24 с. ISBN: 978-985-6323-97-6.

ШАРКОВСКАЯ, Наталья. (2005). Археолог-любитель из Завидовичей (о выявленных материалах М. Ф. Кусцинского в фондах Витебского областного краеведческого музея). *Музейный вестник*. Вып. 2. Укл. Н. Калымага, А. Ладзісаў; Нацыянальны музей гісторыі і культуры Беларусі. Мнск: Юніпак, с. 66–70.

Указатель Русской этнографической выставки (1867). Москва. 148 с.

АРХИВЫ

Vilniaus universiteto biblioteka, Rankraščių skyrius (VUB RS F46).

Фотоархив Российского этнографического музея в Санкт-Петербурге (Фотоархив РЭМ, коллекция № 8764).

BALTARUSIJOS KRAŠTOTYRINĖS FOTOGRAFIJOS PRADININKO
MICHALO KUSCINSKIO (1829–1905) PALIKIMAS VILNIAUS UNIVERSITETO
BIBLIOTEKOS RANKRAŠČIŲ SKYRIUJE

OLGA LOBAČEVSKAJA

SANTRAUKA

Straipsnyje nagrinėjama anksčiau Baltarusijoje netirta XIX a. septintojo dešimtmečio etnografinių fotografijų kolekcija, saugoma Vilniaus universiteto bibliotekos Rankraščių skyriuje. Nustatytas šių mokslui itin svarbių fotodokumentų autorius – Michalas Kuscinskis (1829–1905), Vitebsko gubernijos Lepelio valsčiaus dvarininkas. Jis žinomas kaip archeologas, pirmasis pradėjęs fotografuoti archeologinius radinius. Kartu jį galima vadinti Baltarusijos kraštotyrinės ir etnografinės fotografijos pradininku. Vilniuje saugomos M. Kuscinskio fotografijos (F46, 41 vienetas) papildo jo nuotraukų rinkinį, esantį Rusijos etnografiniame muziejuje Sankt Peterburge (32 vienetai). Baltarusijoje, Vitebsko apskrities kraštotyros muziejuje, tėra tik trys M. Kuscinskio fotografijos. Vilniškės M. Kuscinskio fotografijos – vertingas etnografinių žinių apie baltarusius, latvius, rusų sentikius, čigonus, XIX a. viduryje gyvenusius Vitebsko gubernijoje, taip pat apie įvairių to meto socialinių sluoksnių (valstiečių, miestiečių, amatininkų) gyvenimą, to krašto įžymybes, archeologinius radinius, rastus Vitebsko apskrities Lepelio rajono teritorijoje, šaltinis.

6–13 (F46–780, 785, 788, 797, 800, 808, 813) iliustracijas žr. p. 241–246

№ 38

Традиционный наряд мещанки м. Улла.

602

7. Крестьянская изба вблизи г. Лепеля. VUB RS F 46-785.

8. Крестьяне Полоцкого уезда. VUB F 46-809.

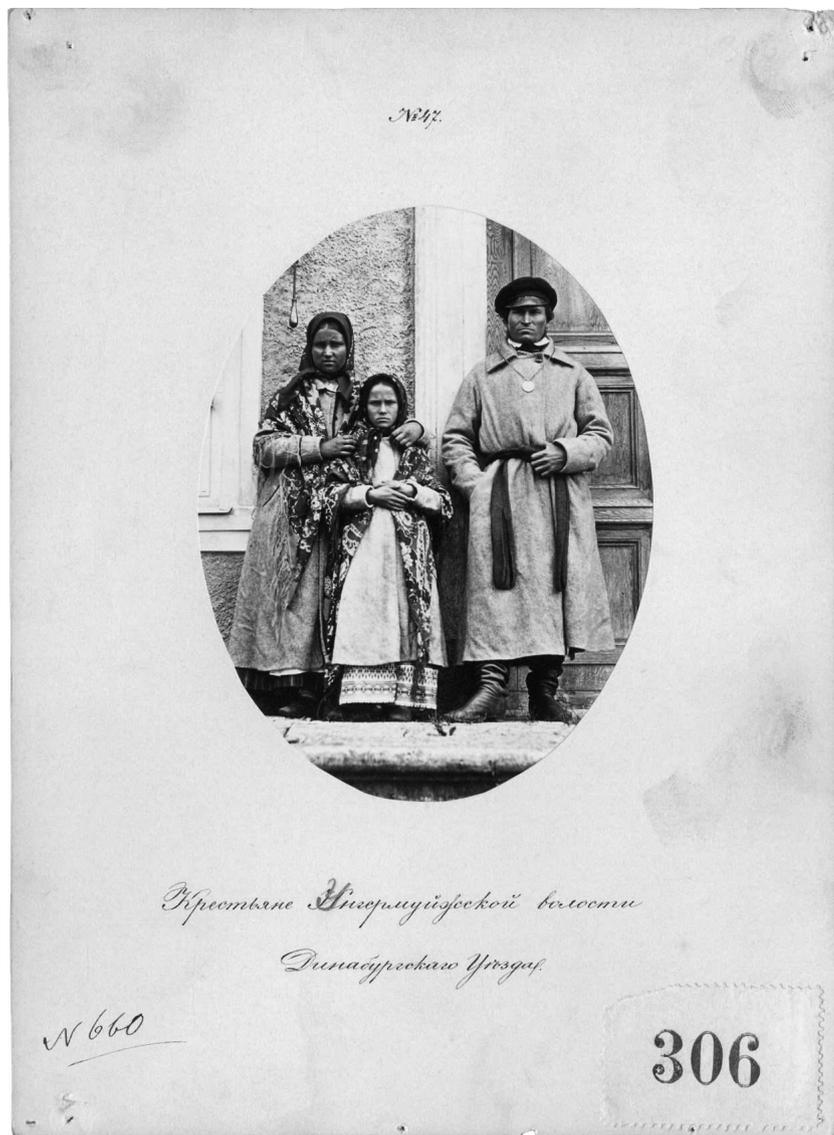
9. Крестьяне старообрядцы Динабургского уезда. VUB F 46-780.

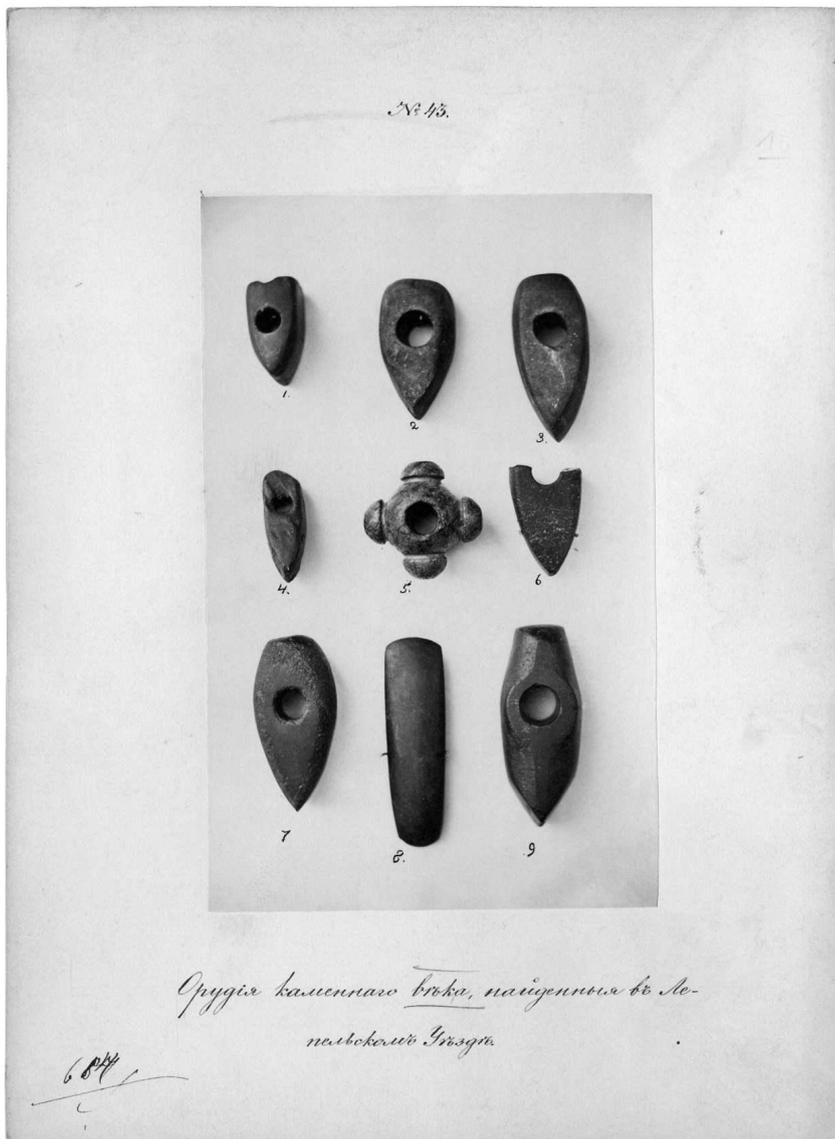
10. Лодка начальник Березинской системы. VUB F 46-813.

11. Цыганка Лепельского уезда. VUB F 46-797.

12. Свадебный наряд крестьян Лепельского уезда. VUB F 46-788.

13. Орудия каменного венка, найденные в Лепельском уезде. VUB F 46-800.